

А. А. Хисамутдинов

**Русские кладбища
в Азиатско-Тихоокеанском
регионе**

**Владивосток
2015**

А.А. Хисамутдинов

**РУССКИЕ КЛАДБИЩА
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ**

Amir Khisamutdinov

**THE RUSSIAN NECROPOLIS
ON THE PACIFIC**

Монография

Научное электронное издание

Научный редактор

Т.В. Прудкогляд, канд. ист. наук, профессор
кафедры журналистики и издательского бизнеса ДВФУ

Владивосток

Издательство Дальневосточного университета
2015

УДК 269
ББК 86.37
Х51

Рецензенты:

Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;
А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

На обложке кладбище на Форте Росс, Калифорния, США. 2008 г. (фото автора)

Хисамутдинов, А.А.

Х51 Русские кладбища в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] = The Russian Necropolis on the Pacific : монография / А.А. Хисамутдинов ; науч. ред. Т.В. Прудкогляд. – Электрон. дан. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>. – Загл. с экр.
ISBN 978-5-906739-65-0

Впервые даётся обзор русских захоронений в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Китай, Корея и Тихоокеанское побережье США).

Ключевые слова: Русские захоронения в зарубежье. Русский некрополь в Японии, Китае, Корее и США.

This publication describes the history the Russian cemeteries in the Asia-Pacific rim. The author provides survey the locations of Russian graves in Japan, China, Korea and the Pacific shores of USA.

Key words: Russian graves abroad. Russian Necropolis in Japan, China, Korea and Pacific shore of USA.

УДК 269
ББК 86.37

Научное электронное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

РУССКАЯ АЛЯСКА И ПРАВОСЛАВИЕ

Монография

Компьютерная верстка *П.А. Батог*

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru

2,8 Мб

© Хисамутдинов А.А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство

Дальневосточного университета», 2015

ISBN 978-5-906739-65-0

*

Предисловие

Зарубежные некрополи важны для всякой страны, хотя отношение к ним разное из-за культурных и религиозных различий. В частности, для японцев было важно перенести из России на родину все без исключения японские могилы. В то же время захоронения английских, канадских и чешских военнослужащих до сих пор остаются на мемориальном участке Морского кладбища во Владивостоке [1].

Положение с русскими могилами в зарубежье также было разным. Исследователи чаще всего интересуются судьбой моряков, казаков и офицеров, выявляя их по эпитафиям. Во время многолетней работы над историей российской эмиграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе у автора появилась гипотеза о полноте раскрываемости этой темы: объем знаний о биографиях людей, закончивших там свой жизненный путь, прямо пропорционален нашим представлениям об объективных исторических процессах, протекавших в той или иной русской общине за рубежом: в Сан-Франциско, Токио и др. Соотнося их с современными публикациями о русских в этих регионах, можно обнаружить, что авторами отмечается не более трех-пяти процентов людей, когда-либо живших и похороненных там. Это отнюдь не означает, что следует писать обо всех, но учитывать каждую судьбу, безусловно, нужно. Только после этого исследователь может сказать, что он что-то знает об истории русского зарубежья.

Автор благодарит русского библиографа библиотеки Гавайского университета в Гонолулу Патрицию Полански (Patricia Polansky) и сотрудника Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкьена (Yves Franquen) за многолетнюю поддержку в составлении некрополей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также Полину Батог за подготовку к изданию данной книги.

Хисамутдинов Амир Александрович,
доктор исторических наук,
профессор Дальневосточного
федерального университета
(г. Владивосток).
khisamut@yahoo.com

*

Preface

Foreign necropolises are important for any country, even though attitudes toward them are quite different due to cultural and religious differences. For the Japanese in particular it was important to transfer to the homeland from Russia all Japanese graves without exception. American soldiers also did not forget their comrades in arms. They immediately transferred from Vladivostok to the United States all American graves dating to the period of the Russian Civil War. Yet at the same time graves of English, Canadian and Czech servicemen remain to this day at the memorial section of the Naval Cemetery in Vladivostok.

The situation with Russian graves abroad also varied. The attention of my fellow researchers has most often been drawn to the fate of seamen, Cossacks and officers, bringing them to light based on their epitaphs. Formerly famous émigré figures were of greater interest to me as well. I would collect their biographical information, and in my archive there are no less than hundreds of photographs of their tombstones. This data was used in the preparation of the reference books I compiled.

In the course of many years of work on the history of the Russian Emigration in the Asian-Pacific Region I formed a hypothesis about the degree to which this topic has been uncovered.

Khisamutdinov Amir A.,
doctor of historical sciences,
professor of the Far Eastern Federal University
(Vladivostok).
khisamut@yahoo.com

Страна восходящего солнца

The Land of the Rising Sun

Свидетельством первых контактов России и Японии стали русские могилы[2]. Именно поэтому в Стране восходящего солнца издавна имелись русские общины, как, впрочем, и японские общины в России[3]. Японцы постарались сохранить русские могилы, начиная с тех, что появились после гибели фрегата «Диана» в бухте Симода, до захоронений жертв Русско-японской войны[4].

Хоккайдо — Немуро

Ближе всего к России находится Хоккайдо[5]. Именно здесь появились первые русские захоронения. 9 октября 1792 г. в залив Немуро зашло русское судно, на борту которого находился А.К. Лаксман, который хотел начать торговлю с японцами[6]. Около восьми месяцев А.К. Лаксман со спутниками провел в Немуро. Здесь умер от цинги один матрос; его похоронили под деревом, на котором Ловцов приказал вырезать эпитафию[7]. Так на Хоккайдо появилась одна из первых русских могил (ныне утрачена).

Russian graves became evidence of the first contacts between Russia and Japan. The Russian saying that “One doesn’t choose one’s neighbors and relatives” has an exact Japanese equivalent. It pleased history that our countries turned out to be very close neighbors. Precisely for this reason there have been Russian communities here for a very long time, just as there have been Japanese communities in Russia. The Japanese have tried to preserve Russian graves, beginning with those that appeared after the wreck of the frigate “Diana” in Shimoda Bay and continuing to the graves of casualties of the Russo-Japanese War.

Hokkaido — Nemuro

Hokkaido is located closest to Russia. The first Russian burials appeared precisely here. A Russian vessel, on board which was Adam Kirillovich Laksman who wanted to start trade with the Japanese, entered Nemuro Bay on October 9, 1792. Laksman and his traveling companions spent approximately eight months in Nemuro. One sailor died from scurvy here; he was buried under a tree on which Lovtsov ordered that an epitaph be carved. That was how one of the first Russian graves (now lost) appeared on Hokkaido.

Со́я: гибель шхуны «Крейсерок»

В ноябре 1888 г. в проливе Лаперуза погибла охранная шхуна «Крейсерок» [8]. Судно выбросило на берег недалеко от маяка Со́я. Около устья речки Онетомари японцы обнаружили труп моряка. По татуировке на руке определили, что это матрос Ф.Е. Иванов [9]. Его похоронили у фундамента маяка Со́я, связав навеки Хоккайдо с Владивостоком (могила ныне утрачена). Ровно через год командир Владивостокского порта издал приказ о сооружении в саду Морского собрания памятника русским морякам со шхуны «Крейсерок». Его торжественно открыли 28 октября 1897 г [10].

*Памятник шхуне «Крейсерок»
Monument to the schooner "Kreiserok"*

Sóya: the wreck of the schooner «Kreiserok»

*Памятная доска о проливе Лаперуза
Memorial plaque on the La Perouse Strait*

In November of 1888 the screening schooner “Kreiserok” perished in the La Perouse Strait. The vessel was thrown ashore not far from Soya Lighthouse. The Japanese discovered a seaman’s corpse near the mouth of the Onetomari River.

Due to an unsuccessful attempt to pick up the crew. They were buried here ashore.

Based on the tattoo on his arm, they determined that this seaman was F. E. Ivanov. He was buried by the foundation of Soya Lighthouse, thereby linking forever Hokkaido with Vladivostok (the grave is now lost). Exactly a year later the commander of the port of Vladivostok issued an order regarding the erection of a monument to the Russian seamen of the schooner “Kreiserok” in the garden of the Naval Assembly. It was opened officially on October 28, 1897.

**Сетана:
памятник морякам
из «Алеута»**

В конце августа 1877 г. «Алеут» под командованием лейтенанта С.А. Крашенинникова снялся из Владивостока в Николаевск-на-Амуре. По пути ураган выбросил корабль недалеко от рыбацкой деревни Сетана на Хоккайдо. Из-за неудачной попытки забрать экипаж погибло восемь человек[11]. Их-то и похоронили здесь же на берегу[12].

В октябре 1858 г. в Хакодате открылось первое русское дипломатическое представительство в Японии[13]. Чуть позже первый православный храм в Японии[14]. Этот город был важен для России из-за близости к российским территориям[15]. Русские военные корабли останавливались в Хакодате до 1870 г. После того, как стоянка судов переместилась в Нагасаки, Хакодате перестал играть роль временной базы.

**Setana
monument to the sailors
of the "Aleut"**

At the end of August 1877 the schooner "Aleut", commanded by Lieutenant Krashennikov, departed from Vladivostok to Nikolaevsk-on-Amur. Along the way the ship was wrecked not far from the fishing village of Setana on Hokkaido during a hurricane. Eight men perished.

*Памятник морякам из "Алеута"
Monument to the sailors of the "Aleut"*

Русское кладбище в Хакодате

После окончания Гражданской войны в 1922 г. русские эмигранты часто выбирали Хоккайдо местом жительства из-за близости к российской границе[16]. Такая же ситуация была характерна в этот период для Китая и Европы. Беженцы предполагали, что Советская власть должна скоро рухнуть, и они смогут быстро вернуться на родину. Русские эмигранты в основном занимались торговлей вразнос или снабжением японских рыбаков. Состав русской общины можно проследить по статистике могил на Русском кладбище. Захоронения военных моряков (26 могил) в основном относятся к 1860–1865 гг.; гражданских лиц (3 могилы) — к 1864–1874 гг.; русских эмигрантов (8 могил) — к 1934–1939 гг.[17]. Нужно иметь в виду, что русские, находившиеся в смешанных браках, похоронены на японских кладбищах. Помимо Хакодате, русские жили в Саппоро, Отару, Асахикаве и Куширо.

Русское кладбище в Хакодате
The Russian Cemetery in Hakodate

The Russian Cemetery in Hakodate

Русское кладбище в Хакодате
The Russian Cemetery in Hakodate

The first Russian diplomatic mission in Japan was opened in Hakodate in October of 1858. This city was of importance to Russia because of its proximity to Russian territories. Russian warships stopped at Hakodate until 1870. After the anchorage was transferred to Nagasaki, Hakodate ceased playing the role of a temporary base.

After the end of the Russian Civil War in 1922 Russian emigrants often chose Hakodate as their place of residence because of its closeness to the Russian border. During this period the same was characteristic of China and Europe. The refugees assumed that Soviet power would soon collapse and they could make a speedy return to their homeland. For the most part Russian emigrants worked as peddlers or were engaged in supplying Japanese fishermen. The Russian community's composition can be traced based on the statistics of graves at the Russian Cemetery. The graves of seamen (26 graves) mainly date to 1860-1865; civilian graves (3 graves) date to 1864-1874; and those of Russian emigrants (8 graves) date to 1934-1939. One must bear in mind that Russians who were in mixed marriages were buried at Japanese cemeteries. Apart from Hakodate, Russians lived in Sapporo, Otaru, Asahikawa, and Kushiro.

"В 1863 году здесь погребено тело бывшего матроса китобойного судна, у роженца Сандвичевых островов, католика"
"In 1863 the body of the former whaling ship sailor, a native of the Sandwich Islands, a Catholic, was buried here"

Андрей и Николай Шалфеевы
The Shalfeevs

Могила Андрея Николаевича Шалфеева
The grave of Andrei Shalfeev

Могила Николая Всеволодовича Шалфеева
The grave of Nicholas Shalfeev

"In the name of the Father and Son and Holy Spirit. Amen. Under this stone is buried the body of the wife of the first Russian imperial consul in Hakodate Goshkevich Elizabeth Stepanovna, who died September 5, 1864 at the age of 43"

*Могила Людмилы Черри
The grave of Mrs Ludmila Cherry*

*Здесь похоронены: Андрей Попов, Стефан Гомзигов.
The grave of Andrey Popov and Stephan Gomzenkov*

Русское кладбище в Нагасаки

Часовня (Chapel)

Другим крупным центром, где жило много русских, был Нагасаки (Кюсю). Вначале сюда приходили русские корабли на ремонт, временную стоянку или зимовку[18]. В это время здесь находилось много членов семей русских моряков, значительно расширилась русская торговля[19]. Стала развиваться еврейская община за счет выходцев из европейской части России. Появились смешанные браки[20]. В дальнейшем количество судов уменьшилось в результате развития судоремонтной базы Владивостока. В конце 19-го века Нагасаки стал популярным курортом для жителей Дальнего Востока России, которые приезжали на термальные источники Унзен и Симабара. В это время открылась православная церковь. В Нагасаки имеется два кладбища, на которых похоронены выходцы из России[21]. Русское кладбище имеет около ста захоронений, произведенных до Русско-японской войны. Тела еще 160 человек, скончавшихся от ран во время Русско-японской войны, привезены сюда из разных мест в 1905 г. и погребены в братской могиле. Также здесь около 25 могил эмигрантов[22]. На Еврейском кладбище находится около 35 могил[23].

The Russian cemetery in Nagasaki

Nagasaki (Kyushu) was another large center where many Russians lived. At first, Russian ships came here for repairs, temporary anchorage or to spend the winter. At that time many family members of Russian seamen lived here and Russian trade expanded considerably. The Jewish community began to develop owing to persons originally from the European part of Russia. Mixed marriages began to appear. Later on the number of vessels decreased as a result of the development of ship repair facilities at Vladivostok. At the end of the 19th Century Nagasaki became a popular resort for inhabitants of the Russian Far East, who would visit the Unzen and Shimabara hot springs. A Russian-Orthodox church was opened at that time. There are two cemeteries in Nagasaki where people originally from Russia are buried. The Russian Cemetery has approximately one hundred burials which took place before the Russo-Japanese War. The bodies of an additional 160 persons, who died of wounds during the Russo-Japanese War, were brought here from different locations in 1905 and buried in common grave. The graves of approximately 25 emigrants are also located here. Approximately 35 graves are located at the Jewish Cemetery.

*Русское кладбище в Нагасаки
The Russian cemetery in Nagasaki*

*Александр Викторович Щербак
Alexander Shcherbak*

*Могила Семёна Николаевича Яшкова
The grave of Semyon Nikolayevich Yashkov*

Захоронение унтер-офицера первого ранга Роберта Брауна

The grave of non-commissioned officer of the first rank Robert Brown

*"В память о русских моряках, покоящихся на этом
кладбище начиная с 1858г.
С благодарностью к жителям города Нагасаки,
сохранившим их могилы.
21 октября 1990г."*

*"In memory of Russian sailors,
resting in this cemetery since 1858. With
gratitude to the people of Nagasaki
who preserved their graves.
October 21, 1990"*

*Русским воинам и морякам, погибшим в боях и умершим
в Японии в войну 1904-1905 гг.
Сооружено в 1909 г.*

*To the Russian soldiers and sailors who died in the battle
and died in Japan during the war of 1904-1905.
Built in 1909*

Русское кладбище в Нагасаки
The Russian cemetery in Nagasaki

Русское кладбище в Нагасаки
The Russian cemetery in Nagasaki

Русские могилы в Кобе

В г. Кобе (Хонсю) также жили русские эмигранты[24]. Русские приехали сюда после сильного землетрясения 1923 г. в Токио. В основном они занимались торговлей. Наряду с русскими поселениями здесь имелись большая мусульманская община и небольшая еврейская. Существовали православная церковь, мечеть и синагога. На Иностранном кладбище в Кобе нет отдельного участка для выходцев из России. Тем не менее, наблюдается некоторая обособленность могил русских, мусульман и евреев. В результате полевых работ был составлен предварительный список захоронений — более 120 имен[25].

The Russian graves in Kobe

"Возведено иностранной общиной Кобе. Август 1921"

"Erected by the foreign community of Kobe. August 1921"

Russian emigrants also lived in Kobe (Honshu). The Russians came here after the great Tokyo earthquake of 1923. For the most part they were engaged in trade. Side by side with Russian settlements there were a large Muslim community and a small Jewish one. There existed a Russian-Orthodox church, a mosque, and a synagogue. There is no separate section for people originally from Russia at the Foreign Cemetery in Kobe. Nevertheless a certain isolation of the graves of Russians, Muslims, and Jews can be observed. As a result of field work a preliminary list of burials (more than 120 names) has been compiled.

Иностранное кладбище Кобе
Kobe Foreigners Cemetery

Иностранное кладбище Кобе
Kobe Foreigners Cemetery

Павел Васкевич
Paul Vaskevich

Соня Крајно
Sonia Krajno

Иван Галич
Ivan Galic

Екатерина Саховская
Catherine Sahovskaya

Александра Васильевна Иванова
Alexandra Vasilievna Ivanova

*Иностранное кладбище Кобе
Kobe Foreigners Cemetery*

*Виталий Александрович Скородумов
Vitaly Skorodumov*

*Виталий Александрович Скородумов
Vitaly Skorodumov*

Последний причал Иокогама. Токио

Наибольшее число русских временно жило в Иокогаме, которая являлась самым удобным портом для последующего переезда в Америку. Здесь жило примерно 400–500 человек. Как это было принято по всей Японии, русские жители Иокогамы и Токио находили последний приют на Иностранном кладбище в Иокогаме, которое было весьма повреждено из-за землетрясения 1923 г. Здесь также не имелось для них отдельного участка, но, как и в Кобе, наблюдалось некоторое сосредоточение могил различных конфессий. В частности, имеется еврейский участок. Всего обнаружено 17 захоронений, произведенных до 1917 г. Эмигрантских могил, включая еврейские и прочие, гораздо больше — более 200[26].

В память о Константине Пулезо
In memory of Konstantin V. Pulezo

Last pier Yokohama. Tokyo

The largest number of Russians temporarily lived in Yokohama, which was the most convenient port for a subsequent move to the United States. Approximately 400–500 people lived here. As was customary throughout Japan, the Russian inhabitants of Tokyo and Yokohama found their final refuge at the Foreign Cemetery in Yokohama, which was greatly damaged due to the 1923 earthquake. Here too there was no separate section for them. However, just as in Kobe, a certain concentration of graves belonging to different religions was observable. In particular there is a Jewish part. In all some 17 burials which took place before 1917 have been detected. There are many more emigrant graves, including those of Jews and others: more than 200.

Павлова Наталья Васильевна и её дочь Елена Николаевна
Pavlova Natalia and her daughter Elena Nikolaevna

Иностранное кладбище в Иокогаме

The Foreign Cemetery in Yokohama

Николай Иванович Аксёнов
Nikolai Aksenov

Нина Николаевна Аксёнова
Nina Aksenova

*Рувим Йодович Рубинштейн
Ruvim Judovich Rubinstein*

*Виталий Ильин
Vitaliy Peter Ilyin*

*Казимир Францевич Микуцкий
Casimir Franzevich Mikutsky*

*Акита
Akita*

Акита Памятник Николаю Гаврилюку

1 декабря 1932 г. в районе Фукасава, недалеко от города Хондзо (префектура Акита), была выброшена шлюпка с четырьмя русскими рыбаками из рыболовецкой артели с острова Рейнеке под Владивостоком. Один из них — шестнадцатилетний Николай Гаврилюк — был уже мертв, и его похоронили в Японии. Трех членов экипажа: Ивана Осадченко, Ивана Клименко, Павла Акимова местным жителям удалось спасти и вернуть на родину[27]. Судьбу их не удалось проследить.

*Памятник Николаю Гаврилюку
Monument to Nikolay Gavriilyuk*

Akita Monument to Nikolay Gavriilyuk

On December 1, 1932 in the vicinity of Fukusawa, not far from the town of Honju (Akita Prefecture), a boat was thrown ashore containing four Russian fishermen from the fishing cooperative based on Reineke Island in the environs of Vladivostok. One of them, sixteen-year-old Nikolai Gavriilyuk was already dead, and he was buried in Japan. The local inhabitants managed to save and repatriate the three remaining crew members: Ivan Osadchenko, Ivan Klimenko, and Pavel Akimov. We have been unable to trace their subsequent fate.

Сарафуцу: Гибель «Индигирки»

Сарафуцу
Sarafutsu

12 декабря 1939 г., следуя рейсом из Нагаево во Владивосток, в проливе Лаперуза потерпел крушение пароход «Индигирка». Он наскочил на подводные камни «Тоддо». На борту парохода находились 39 членов экипажа и 1125 пассажиров (из них 105 женщин и детей), всего 1164 человека. В основном пассажирами являлись заключенные Гулага. Японцам удалось спасти 428 человек, в том числе 35 членов команды, погибли 745 человек[28]. Тела были кремированы и отправлены во Владивосток, хотя имеются косвенные сведения, что некоторые русские были захоронены вблизи Сарафуцу.

Sarafutsu: The wreck of "Indigirka"

Сарафуцу
Sarafutsu

On December 12, 1939, the steamship "Indigirka" which was following a route from Nagayev to Vladivostok was wrecked in the La Perouse Strait. It struck the Toddo Reef. On board the steamer were 39 crew members and 1,125 passengers (of whom 105 were women and children): 1,164 persons in total. For the most part the passengers were prisoners of the GULAG. The Japanese managed to save 428 persons, including 35 crew members, but 745 persons perished. Their bodies were cremated and sent to Vladivostok, although there is indirect evidence that some of the Russians were buried near Sarafutsu.

Китай

China

В Китае находилось наибольшее количество русских эмигрантов — свидетельство того, что русские ждали скорого падения Советской власти. Через эту страну прошло около одного миллиона выходцев из России. При этом здесь сохранилось наименьшее число русских эмигрантских могил. Русские кладбища стали уничтожаться уже после ухода русских из Китая (после 1950-х годов). Особенно много было разрушено во время Культурной революции.

После окончания Русско-Японской войны в Китае осталось свыше ста тысяч захоронений[30]. Особенно большими были захоронения в Дайрене, Мукдене и Порт-Артуре[30]. Последнее сохранилось лучше всех.

Русский Харбин

Больше всего не повезло эмигрантским могилам в Харбине. Наиболее крупным кладбищем было харбинское Старое кладбище, где были похоронены первостроители КВЖД. На Новом Успенском кладбище стали хоронить с 1902 г. По распоряжению китайских властей в 1958 г. Старое и Новое (Успенское) кладбища были закрыты для захоронения, но выделен участок в районе Санкешу, который стал называться кладбище Хуан Шан[31]. Туда же было предложено перенести все старые захоронения, но это удалось сделать лишь частично. Теперь там можно увидеть только остатки этих могил, в частности еврейские захоронения. Существует единственный пример переноса русских захоронений на родину: не так давно из Харбина в Москву перенесли могилу генерала Каппеля.

The largest number of Russian emigrants was located in China, which is evidence of the fact that these Russians expected the speedy downfall of Soviet power. About one million persons originally from Russia passed through this country. In spite of all this the least number of Russian emigrant graves remains here. Russian cemeteries began to be destroyed right after the exodus of Russians from China (after the 1950s). An especially large number were demolished during the Cultural Revolution.

After the end of the Russo-Japanese War over one hundred thousand graves remained in China. Especially large numbers were in Dairen, Mukden and Port Arthur. The last of these burial sites is the best preserved.

Russian Harbin

Emigrant graves in Harbin were the least lucky. The largest cemetery in Harbin was the Old Cemetery, where the builders of the Chinese Eastern Railway were buried. Burials at the New Assumption Cemetery commenced in 1902. When by order of the Chinese authorities the Old and New (Uspensky) Cemeteries were closed for any more burials in 1958, a section of land in the vicinity of Sankeshu, which began to be called Huangshan Cemetery, was allocated. It was proposed that all old burials be moved there as well, but this was accomplished only in part. Now one can see there only the remains of those graves, in particular Jewish burials. Only one example exists of the transfer of Russian burials to the motherland. Not so long ago the grave of General Kappel was transferred from Harbin to Moscow.

"Небо — наш вечный дом"
"Heaven is our eternal home"

Кладбище в Харбине
Cemetery of Harbin

Кладбище в Харбине
Cemetery of Harbin

"Спите орлы боевые. Спите спокойной душой"
"Sleep fighting eagles. Sleep in peace of mind"

Николай Васильевич Пехтерев
Nikolai Pekhterev

Кладбище в Харбине
Cemetery of Harbin

Рымшин Михаил Никанорович
Rymshin Mikhail Nikanorovich

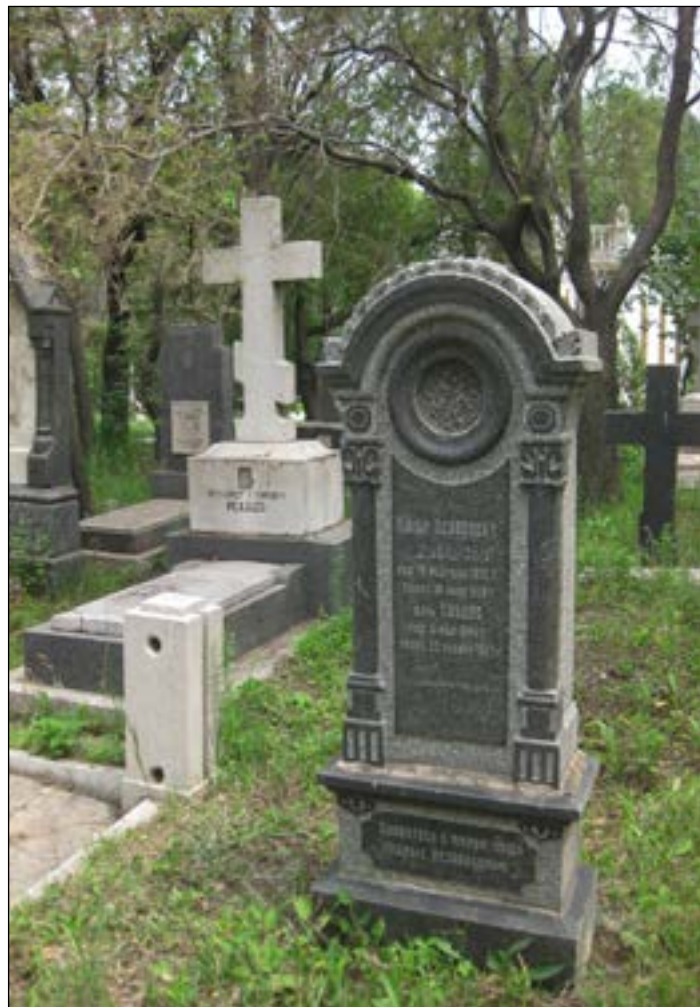
В. П. (20 апр. 1953 — 22 июн. 2010)
V.P. (April 20th, 1953 — June 22d 2010)

Зинаида Адольфовна Горбушина
Zinaida Adolfovna Gorbushina

Хан Елизавета Павловна
Khan Elizabeth

Пекин и Тяньцзинь

Русское кладбище в Пекине находилось за городской стеной у Ань-дин-мынских ворот, Там имелась часовня-церковь и склеп с гробами великих князей, замученных большевиками в Алапаевске[32]. Кладбище не сохранилось.

Русское кладбище в Тяньцзине прекратило существование в 1956 г. Русских могил в этом городе не сохранилось.

Шанхай

*Ольга Владимировна Левитски
Olga Vladimirovna Levitzsky*

В Шанхае православного участка не имелось, выходцев из России хоронили на иностранных кладбищах. Русские могилы стали грабить уже в 1948 г., когда русские покидали Шанхай[33]. В период 1966–1976 гг. все кладбища, где были похоронены иностранные граждане, уничтожены. Позднее на этих местах построены здания. Надписи с уцелевших памятников скопированы и нанесены на стандартные блоки, установленные на Мемориальном кладбище Сон Хинлин (бывш. Хонкоу-род). При этом отсутствуют сведения, что под ними есть соответствующие захоронения.

Beijing and Tianjin

The Russian Cemetery in Beijing was located beyond the city wall at Andingmen Gate. There was a chapel there with a crypt containing the coffins of the Romanov Grand Dukes who had been tortured to death by the Bolsheviks at Alapeyevsk. This cemetery has not survived.

The Russian Cemetery in Tianjin ceased to exist in 1956. No Russian graves have survived in this city.

Shanghai

*Мемориальное кладбище Сон Хинлин
Song Qingling Memorial Cemetery*

There was no Russian-Orthodox section in Shanghai; persons originally from Russia were buried in foreign cemeteries. Russian graves began to be robbed as early as 1948, when Russians were leaving Shanghai. All cemeteries where foreign citizens were buried were destroyed between 1966 and 1976. Later buildings were erected on these sites. Inscriptions from surviving monuments were copied and transferred to standard blocks which were installed at Song Qingling Memorial Cemetery (formerly Hongkou Road). For all this there is no evidence that burials corresponding to these inscriptions are to be found beneath them.

"Территория иностранных захоронений"
"Foreigners Tomb Area"

Модест Боровски
Modest Borovsky

Николай Николаевич Кузнецов
Nicolai Nicolaevich Kuznetsov

Эдит Джорджина Джонсон
Edith Georeina Johnston

Сергей Харченко
Sergy Hachhenko

Хелен Станиславовна Гедройц
Helen Stanislavovna Gedroytz

Казимир Боголюбский
Kazimir Bogolubsky

**В стране утренней свежести In
the Land of the Morning Calm**

В Сеуле находится единственное кладбище в Корее, где имеются русские могилы, свезенные сюда со всей Кореи. Это — Янгхваджин иностранное миссионерское кладбище (Yanghwajin Foreign Missionary Cemetery). Здесь находится около 25 могил выходцев из

России[34]. Два захоронения до 1917 г., остальные — эмигрантские. Некоторые из них сильно повреждены, и почти невозможно узнать, кто там похоронен. Несколько обелисков имеют следы от пуль или бомбовых осколков.

Матрос Иван Наумов Корнеев
The sailor Ivan Naumov Korneev

The sole cemetery in Korea where Russian graves from all over Korea were brought together is located in Seoul. This is Yanghwajin Foreign Missionary Cemetery. There are approximately 25 graves here of persons originally from Russia. Two burials took place before 1917, the rest belong to emigrants. Several of them were seriously damaged and it is practically impossible to find out who lies buried there. Several obelisks have traces of bullets or bomb fragments.

Янгхваджин иностранное миссионерское кладбище
Yanghwajin Foreign Missionary Cemetery

Толик Смирнов
Anatoly Smirnov

"Касакъ"
"Kasak"

*Витя Плешаков
Victor Pleshakov*

*Янгхваджин иностранное миссионерское кладбище
Yanghwajin Foreign Missionary Cemetery*

"Евдокия"
"Evdokia"

Виталий Троицкий
Vitaly Troitsky

Соединённые Штаты Америки
The United States of America

Городское кладбище. Аляска
City cemetery. Alaska

Русские могилы в Америке разбросаны от Аляски до Южной Калифорнии. Они имеются почти в каждом городе. В большинстве сохранность отличная.

Аляска

Одно из самых старых кладбищ на Аляске, которые сохранились со времён продажи Российско-Американской компании, имеется в Ситке (Sitka, бывший Новоархангельск) и на о. Кадьяк. Остальные старинные могилы находятся в стадии разрушения. Из современных кладбищ, где продолжают хоронить выходцев из России, надо назвать городское кладбище в Анкоридже. Интересны кладбища русских старообрядцев, находящиеся в посёлках Николаевск, Раздольное/Басаргино, Вознесенка и Качемак. Надгробная надпись хорошо видна только на некоторых могилах: старообрядцы не уделяют этому большого внимания, особенно беспоповцы [35].

Церковь. Аляска
Church. Alaska

Russian graves are scattered from Alaska to Southern California. They exist in practically every city. The state of preservation of most of them is excellent.

Alaska

One of the oldest cemeteries, which have survived from the sale of the Russian-American Company, is in Sitka (formerly Novoarkhangelsk) and on Kodiak Island. The other old graves are in the stage of destruction. Among modern cemeteries where persons originally from Russia continue to be buried one must mention the municipal cemetery in Anchorage. Of interest are the cemeteries of Russian Old Believers located in the villages of Nikolaevsk, Razdolnoe / Basargino, Voznesenka and Kachemak. Epitaphs can be seen clearly only on some graves. Old Believers don't pay much attention to this, especially the bezpopovtsy ("priestless ones").

Франк М. Козак
Frank M. Kozak

Джуд Мари Некеферова
Jude Marie Nekeferoff

"Здесь тихая и хладная могила прах друга сокрыла
Ксения Харитоновна"
Скончалась 18 мая 1875 года."
Xenia Kharitonov
Died May 18th, 1875

Кадыак
Cemetery of Kodiak

БЛЭК, Лидия Сергеевна (Lydia T. Black) (16 дек. 1925, Киев — 2007, Кадыак, Аляска). Вышла замуж за Игоря А. Б. (1947, вдова с 1969). Эмигрировала в США (1950). Окончила Северо-восточный университет (B.S. по истории, 1969) и Университет Брэдейса / Brandeis (M.A. по социальной антропологии, 1971). Защитила докторскую диссертацию в Университете Массачусетса (1973). Ассистент профессора в Колледже Провиденс / Providence (1973–85), профессор антропологии в Аляскинском университете (Fairbanks, 1985–2001). Занималась изучением жизни коренных народов Аляски. Переводчик. Жила на о. Кадыак (Аляска).

Лидия Блэк
Lydia T. Black

Lydia T. Black (December 16th. 1925, Kiev — 2007, Kodiak, Alaska). She married Igor A. B. (1947, the widow since 1969). She emigrated to the USA (1950). She graduated from Northeastern University (BS in History, 1969) and the University of Brandeis (MA in Social Anthropology, 1971). She defended her doctoral thesis at the University of Massachusetts (1973). Assistant Professor at the College of Providence (1973-85), professor of anthropology at the University of Alaska (Fairbanks, 1985-2001). She studied with the study of the indigenous peoples of Alaska. Translator. She lived on the island of Kodiak (Alaska).

Никола И. Мартюшев
Nikola I. Martyushev

Михаил Мартюшев
Michael Martyushev

"Кончина её по болезни"
"She died of illness"

Пётр Я. Типикин
Peter J. Tipikin

*Кладбище Николаевска на Аляске
Cemetery of Nicolaevsk, Alaska*

*Пётр П. Фефелов
Peter P. Fefelov*

*Асаргин Феодосий
Asargin Theodosius*

Сербское кладбище вблизи Сан-Франциско

*Протоиерей Пётр Иванович Булгаков
София Матвеевна Булгакова
Archpriest Peter Ivanovich Bulgakov
Sophia Matveevna Bulgakov*

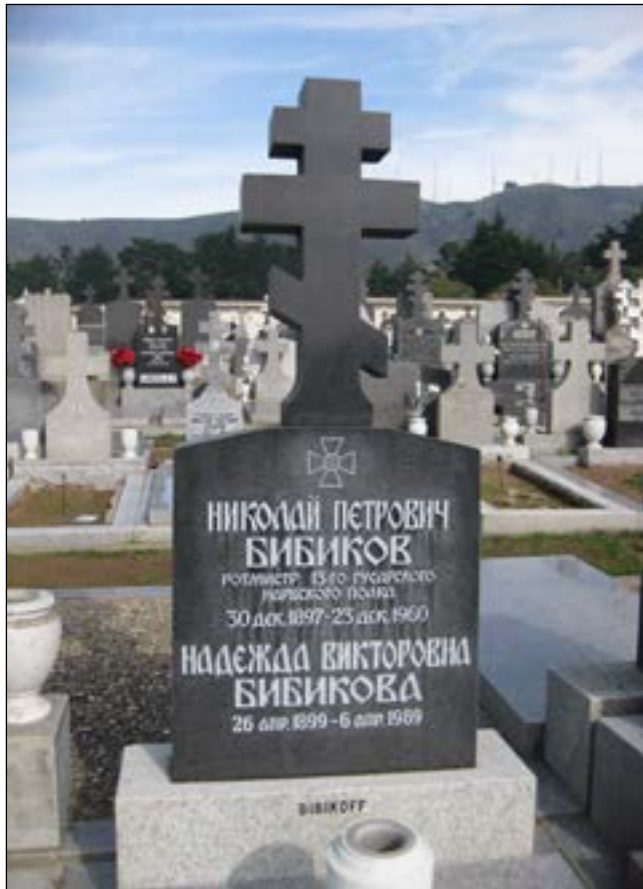
Сербское кладбище (Serbian Cemetery) было открыто Сербским благотворительным обществом в 1901 г. по адресу № 1801, Хилсайд бульвар (Hillside Boulevard) в Кольме. К 1942 г. здесь насчитывалось около 11 тыс. захоронений, из них 600 русских. Сейчас почти 90 % составляют русские могилы. Здесь находится более 25 тысяч выходцев из России. С 1930 г. на кладбище имеется часовня Святой девы Марии (Assumption of Blessed Virgin Mary Chapel)[36]. Это кладбище не разбито на участки для погребения лиц определенных категорий, но несколько неформальных участков все же имеется. Так, около часовни похоронены многие известные деятели русской общины Сан-Франциско. Имеется небольшой участок, где хоронили военных моряков. В стороне от них, почти на самом краю кладбища, есть место, где до сих пор хоронят монахинь.

Serbian Cemetery near San Francisco

Serbian Cemetery was opened by the First Serbian Benevolent Society in 1901 at 1801 Hillside Boulevard in Colma. In 1942 there were approximately 11 thousand graves here, 600 of which were Russian. Now Russian graves account for almost 90% of graves; more than 25 thousand people originally from Russia “reside” here. This cemetery has never been divided into sections meant for the burial of people belonging to certain categories. All the same several informal sections do exist. Since 1930 the Assumption of Blessed Virgin Mary Chapel has stood at the cemetery. Near this chapel are buried many famous figures from San Francisco’s Russian community. There is a small section where seamen used to be buried. Apart from them, almost at the cemetery’s very edge, is a place where nuns are buried to this day.

*Кирилл Борисович Ильин/Ольга Александровна Ильина
Кирилл Дмитриевич Ильин/ Донна Хьюитт Ильина
Kirill Borisovich Ilyin / Olga Ilyina
Cyril D. Ilyin / Donna Hewitt Ilyin*

*Николай Петрович Бибилов
Надежда Викторовна Бибилова
Nikolai Bibikov
Nadezhda Bibikova*

*Николай Викторович Борзов
Nicholas Borzov*

*Николай Рязановский
Nicholas Riasanovsky*

*Зоя Ивановна Осипова
Владимир Никитич Осипов
Zoya Osipova
Vladimir Nikitich Osipov*

Одной из самых сложных проблем по восстановлению биографий «жильцов» Сербского кладбища является установление их настоящей фамилии. Например, дьякон Леонид Смит на родине, возможно, был Кузнецовым. Некоторые, приехав в Америку, переделывали свою фамилию на сходную по звучанию. Так, Мария Шеловицкая стала Shell, полковник Генерального штаба А.В. Семенов – Simmons, мичман А.Н. Филиппов – А. Philips, Н.Е. Сумароков – N. Summers. Иногда фамилия переводилась на английский язык: Е.А. Звонарева – Bell, А.Д. Беломестнова – White, Евгения Сергеевна Соколовская – Hawkins, М.Ф. Иванов – Michael F. Jones. Владимир Сергеев сменил в Америке свою фамилию на Russ, и это запечатлено на памятнике. Остается только гадать, кто лежит под плитой, на которой написано James Russian![37].

*Александр Андреевич Лацгалв
Alexander Latsgalv*

One of the most difficult problems in recovering the biographies of the “residents” of Serbian Cemetery is determining their real last names. For example, it is possible that back home deacon Leonid Smith was called Kuznetsov. Some, upon arrival in the United States, changed their last names to ones that sounded similar. For example, Maria Shelovitskaya became Shell, Colonel A. V. Semenov of the General Staff became Simmons, Ensign A. N. Fillipov became A. Philips, and N. E. Sumarokov became N. Summers. Sometimes last names were translated into English: E. A. Zvonareva became Bell, A. D. Belomestnova became White, Evgeniya Sergeevna Sokolovskaya became Hawkins, and M.F. Ivanov became Michael F. Jones. In the United States Vladimir Sergeev changed his last name to Russ, and this is reflected on his tombstone. One can only guess who lies under the gravestone inscribed “James Russian”!

*Генерал Василий Егорович Флуз
Gen. Vasily Flug*

На Сербском кладбище имеется несколько памятников, не связанных с определенными лицами, похороненными здесь. Один из первых был воздвигнут членами Союза георгиевских кавалеров в Сан-Франциско, решивших отметить 200-летнюю годовщину основания ордена Святого Великоученика и Победоносца Георгия и установить памятник в честь всех георгиевских кавалеров. Председатель Союза георгиевских кавалеров М.М. Соколов и другие инициаторы подчеркивали, что это будет «памятник нашей родине, это памятник величия и славы России»[38]. Проект памятника изготовил Б.А. Хошев, бывший ротмистр, участвовавший в Гражданской войне в армии генерала Врангеля. Все проектные работы он закончил осенью 1969 г. По условиям Сербского кладбища все памятники должны изготавливаться из мрамора или гранита, но средств у Союза было недостаточно, и Хошев вышел с ходатайством об исключении из правил. Русским пошли навстречу: ввиду того, что памятник планировалось установить не на могиле, разрешили сделать его из железобетона, облицованного мраморной крошкой. Торжественное открытие его состоялось 2 ноября 1971 г.[39].

На Сербском кладбище также имеется монумент в честь трагически погибшего последнего царя и его семьи. Воздвигли свой памятник и российские кадеты. Последними поставили свой памятник казаки из Сан-Франциско. В настоящее время Музей русской культуры в Сан-Франциско опубликовал в сети Интернет предварительный список русских захоронений на Сербском кладбище.

Немного русских могил, помимо Сербского кладбища, находится на Греческом (Greek Orthodox Memorial Park, ул. Camino Real), а также на Русском сектантском кладбище (Russian Sectarian Cemetery, Junipero Serra, San Mateo County), учрежденном 9 ноября 1932 г. До этого сектантов хоронили на городском кладбище, расположенном на горе Olivet. Власти Кольмы предложили им купить участок за сравнительно небольшую сумму. Здесь в основном похоронены молокане и баптисты, и на могилах почти не видно крестов и иконок.

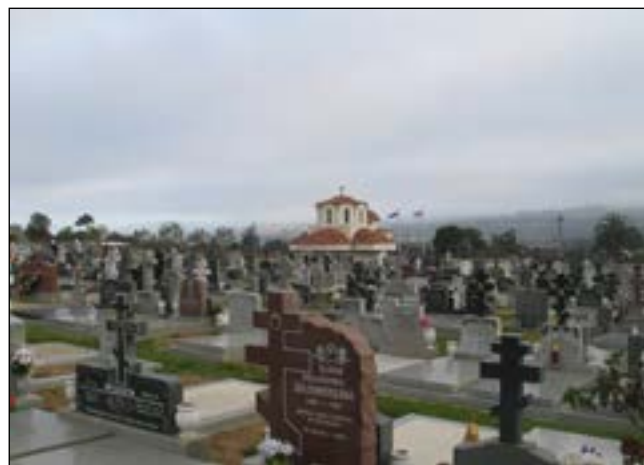
There are several monuments at Serbian Cemetery that are not connected with specific individuals who are buried here. One of the first was erected by members of the Union of Cavaliers of the Order of St. George in San Francisco. They decided to commemorate the 200th anniversary of the founding of the order of the Holy Martyr and Victor St. George and mount a monument in honor of all cavaliers of the order. The chairman of the Union of Cavaliers and other initiators emphasized that this would be “a monument to our motherland, a monument to the greatness and glory of Russia”. B. A. Khoshev, a former cavalry captain who had participated in the Russian Civil War in General Wrangel's army, prepared the monument's design. He completed all design work during the autumn of 1969. According to the terms of Serbian Cemetery all monuments must be made of marble or granite, but the Union had insufficient funds and Khoshev petitioned for an exception to the rules. Accommodations were made for the Russians. In view of the fact that the plans did not call for the monument to be erected over a grave, permission was granted for it to be made of reinforced concrete faced with marble aggregate. The dedication ceremonies took place on November 2, 1971.

There is also a monument at Serbian Cemetery in commemoration the tragic loss of the lives of the last tsar and his family. Russian military cadets also erected a monument of their own. Cossacks from San Francisco were the last to supply a monument. At the present time the Museum of Russian Culture in San Francisco has published on the Web a preliminary list of Russian graves at Serbian Cemetery.

Besides at Serbian Cemetery, there are some Russian graves at Greek Orthodox Memorial Park (on El Camino Real) as well as at the Russian Sectarian Cemetery (on Junipero Serra Drive in San Mateo County), which was founded on November 9, 1932. Prior to that, the sectarians were buried at the municipal cemetery on Mount Olivet. Colma city officials proposed that the sectarians buy a section of land for a relatively small price. Mainly Molokans and Baptists are buried there, and almost no crosses and small icons are visible.

Сербское кладбище вблизи Сан-Франциско
Serbian Cemetery near San Francisco

Русские захоронения в Лос-Анджелесе

В Лос-Анджелесе имеется несколько кладбищ, на которых находятся могилы выходцев из России. Одним из самых первых и многочисленных является Сербское кладбище (около 500 могил)[40]. Как и в Сан-Франциско, его основали сербы, но потом большинство захоронений стало принадлежать русским. Первыми (в начале 1900-х годов) это кладбище облюбовали молокане, которые образовали собственный, отдельно огороженный, сектор. В настоящее время сохранилось около 60 надгробий. На самом деле их гораздо больше, так как многие из них пропали из-за того, что были изготовлены из дерева. Эмигрантские могилы на Сербском кладбище появились в самом конце 1920-30-х годов, и находятся более компактно, чем на другом кладбище Лос-Анджелеса, Голливудском. Хотя русские могилы на этом кладбище появились еще до начала Второй мировой войны, интенсивно «заселяться» оно стало после 1945 г. Определенного русского участка нет, хотя имеются участки, где похоронены казаки или бывшие военные – члены Общества ветеранов великой войны. На этом кладбище похоронено около 1500 выходцев из России[41]. В отличие от Сербского кладбища здесь гораздо меньше фотографий на обелисках. Много русских могил имеется на кладбище в Вальхале (Walhala).

The Russian burials in Los Angeles

There are several cemeteries in Los Angeles where graves of people originally from Russia are located. One of the first and largest is Serbian Cemetery (approximately 500 graves). As in San Francisco, it was founded by Serbs but later the majority of graves began to belong to Russians. The first (in the early 1900s) to settle on this cemetery were the Molokans, who organized their own separately enclosed sector. At the present time approximately 60 gravestones survive. But in reality there are many more of them because many of them disappeared due to the fact that they were made of wood. The emigrant graves at Serbian Cemetery appeared at the very end of the 1920s and 1930s and are located more compactly than at Los Angeles' other cemetery, the Hollywood Cemetery. Although Russian graves at this cemetery appeared even before the start of World War II, it began to be "settled" intensively only after 1945. Although there is no definite Russian section, there are parts where Cossacks and former military men, members of the Society of Veterans of the Great War, are buried. Approximately 1500 persons originally from Russia are buried at this cemetery. Unlike Serbian Cemetery, there are many fewer photographs on the obelisks. Many Russian graves can be found at Valhalla Memorial Park Cemetery.

*Русские захоронения в Лос-Анджелесе
The Russian burials in Los Angeles*

*"Слава и вечный покой ветеранам Русской императорской армии, изувеченной в Первой мировой войне."
"Glory and Eternal Rest to Veterans of Russian Imperial Army, disabled in First World War"*

На райских Гавайских островах

В конце 19-го века на о. Гавайи завезли несколько десятков сельскохозяйственных рабочих из Западной Украины[42]. До сих пор их потомки (Gambsky, Verbske, Pszyk и др.) живут в тех местах, там имеется небольшой кладбищенский участок[43]. После Русско-японской войны уже с российского Дальнего Востока привезли для работы несколько тысяч рабочих, могилы которых разбросаны по разным кладбищам Гавайских островов. В центре Гонолулу находится памятник Георгиевскому кавалеру Михаилу Яковлеву.

Серафин Соуза
Seraphin Souza

Heavenly Hawaii

Several dozen agricultural laborers from Western Ukraine were brought to the island of Hawaii at the end of the 19th Century. Their descendants (Gambsky, Verbske, Pszyk and others) still live in this area and there is a small cemetery section. After the end of the Russo-Japanese War several thousand workers were brought over as labor from the Russian Far East. Their graves are scattered over various cemeteries of the Hawaiian Islands. A monument to the cavalier of the Order of St. George Mikhail Nikolaevich Yakovlev (1898-1921) is located in central Honolulu.

Мануэль Сантьяго
Manuel Santiago

*Гавайи
Hawaii*

*Кладбище "Diamond"
Diamond Cemetery*

*Гавайи
Hawaii*

*Кладбище "Diamond"
Diamond Cemetery*

Федосья Формин
Fedosia Formin

Любимый отец Аким Дубровин
Beloved father Akim Dubrovin

Кладбище "Diamond"
Diamond Cemetery

Любимая мать Мари Кеолаева
Beloved mother Marie Keolaewa

Русское братское кладбище в Сиэтле

Русские могилы в Сиэтле разбросаны по разным кладбищам. Большинство деятелей русской общины Сиэтла покоится на Русском братском участке (кладбище) в Вашелли. Его центром является храм имени Святого Николая. Идея его создания возникла в середине 20-х годов в Союзе инвалидов. Он был торжественно освящен 30 августа 1936 г.[44]. На открытии председатель Союза Ельшин сказал: «Русские инвалиды в Америке создали в память миллионов солдат и их бессмертного вождя этот храм-памятник, ибо об их христианских заслугах сказано в Евангелии: «Больше сия любви никто-же имат, аще кто душу свою положат за други своя»[45].

The Russian Brethren Cemetery in Seattle

Russian graves in Seattle are scattered among different cemeteries. The majority of members of Seattle's Russian community repose at the Russian fraternal plot (Orthodox Brotherly Cemetery) at Washelli. Its center is the Saint Nicholas Church. The idea of creating it arose in the mid-1920s at the Union of Disabled Soldiers. It was solemnly consecrated on August 30, 1936. At the opening ceremony Union president Yelshin stated: "Russian disabled soldiers in America have created in remembrance of millions of soldiers and their immortal leader this church-monument, for as is said in the Gospel 'Greater love hath no man than this, that a man lay down his life for his friends'.

*

Заключение

Составление наиболее полного списка русских захоронений в зарубежье возможен при условии использования некрологов, увидевших свет в эмигрантской периодической печати. При этом могут возникнуть трудности при определении некоторых фамилий и дат рождения, так как были нередки случаи, когда эмигранты их меняли.

В заключение нужно подчеркнуть, что издание списка русских захоронений станет не только одним из важнейших источников по истории русского зарубежья, но поможет найти потомкам их родственников, а почитателям даст возможность почтить память их героев.

*

*

Conclusion

The compilation of as full as possible a list of Russian graves in foreign countries is possible provided that use is made of obituaries that were published in emigrant periodicals. For all this, difficulties may arise in determining some last names and dates of birth because cases of emigrants changing them are not infrequent.

In conclusion, it is necessary to emphasize that the publication of a list of Russian graves will become not only one of the most important sources for the history of Russia Abroad, but will also help descendants find their relatives and will give their admirers the opportunity to pay homage to the memory of their heroes.

*

*

Примечания

- [1] Памятники истории и культуры Приморского края: Материалы к Своду. Владивосток, 1991. 268 с.: ил.
- [2] Гузанов В.Г. И праху близких поклониться. Русские Воинские кладбища в Японии: Истор. хроника. М.: Япония сегодня, 2000. 126 с.: ил.
- [3] Матвеев Н.П. Японцы во Владивостоке и Приморской области. Японское население в крае // Сибирский сборник: прил. к газ. "Вост. обозрение" за 1899 год. - Иркутск: тип. газ. "Вост. обозрение", 1900. - Вып. 2. - С. 60 – 66; Моргун З.Ф. История японской буддийской молельни «Урадзю хонгандзи» во Владивостоке // Фудзимото В.. Сборник научных статей: К юбилею ученого. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. С. 38 – 49 и др.
- [4] Места, связанные с историей японо-российских отношений: Буклет. Токио: Изд. Министерства иностранных дел Японии, 2005. Б.с.: Ил.
- [5] Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Nakodate: Municipal Library, 1954. 216 p., il.
- [6] 1792 г., октябрь 12. – Письмо руководителя экспедиции в Японию поручика А.К. Лаксмана и штурмана прапорщичьего ранга В.М. Ловцова Японскому правительству о спасении японцев, потерпевших кораблекрушение у о-ва Амчитка и цели прибытия экспедиции в Японию // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: Сб. док-в. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. С. 312 – 313.
- [7] Головнин В.М. Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах и жизнеописание автора : в 3 ч. СПб.: Тип. Н. Греча, 1851. С. 166.
- [8] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 967, оп. 1, д. 237.

-
- *
- [9] Русская экспедиция по северной Японии»: (К сведениям о крушении «Крейсерка») // Владивосток. 1890. 6 мая.
- [10] Открытие памятника «Крейсерку» во Владивостоке // Владивосток. Владивосток, 1897. 2 ноября.
- [11] РГА ВМФ. Ф. 909, оп. 2, д. 136; Из былого времени: Воспоминание о гибели шхуны «Алеут» // Владивосток. 1887. № 25.
- [12] Памятник членам экипажа, потерпевшего кораблекрушение русской винтовой шхуны «Алеут». Сетана (Япония), 1972. Б.с. Яп.
- [13] РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4258. Л. 1, 6 – 8.
- [14] Матвеев Н. Колыбель православия в Ниппон: Первый храм Русской духовной миссии в г. Хакодате // Рубеж. Харбин, 1941. 26 июля. С. 15.
- [15] Симидзу Мэгами. Хакодатэ: Русские страницы в истории японского города. Япония, 2005. 387 с.: ил. Яп.
- [16] Курата, Ю. Русские белогвардейцы в порту Хакодате (осень 1922 г.) // Россия и Япония: Сб. статей. Вып. 5. Токио, 2003. С. 187–199. Яп.
- [17] Полевые материалы автора. Составлено в 2007 г.
- [18] Корнилов А.А. Русский береговой лазарет в Нагасаки для команд, плавающих в Тихом океане судов: (Извлечение из рапорта командующего отрядом судов в Тихом океане от 26 июля 1886 г.) // Мор. сб. 1887. № 5, неофиц. С. 91 – 154, план.
- [19] McOmie, William W. The Frigate Askold and the Opening of the Russian Settlement at Nagasaki // Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture, No. 4 (1996), 1-32; Он же. The Russians in Nagasaki, 1853-54: Another Look at Some Russian, English, and Japanese Sources // Acta Slavica Iaponica, Vol. 13 (1995), 42-60; Он же. Bakumatsu Japan through Russian Eyes: The Letters of Kapitan-Leutenant Voin Andreevich Rimsky-Korsakov // Bulletin of the Faculty of Education, No. 48 (1994), 35-51 and No. 49 (1994), 21-39.
- [20] Chujo N., Miyazaki C. Roshiajin shikan to Inasa no rashamen tono kekkon seikatsu: (Временный брак между русскими офицерами и японками в Инаса) // Gengo Bunka Ronshu. – Nagoya

Univ., 2001. – Vol. 23, # 1. – P. 109 – 130; Chujo N., Miyazaki C. Roshiajin no mita Roshiajin shikan to Inasa no rashamen no kekkon nit suite: (Русский взгляд на брак между русскими офицерами и японками в Инаса) // Gengo Bunka Ronshu. – Nagoya Univ., 2002. – Vol. 23, # 2. – P. 171 – 192.

[21] Burke-Gaffney, Brian. Secret Tales of the Nagasaki International Cemeteries // Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture, No. 2 (1994), 59-68.

[22] Собр. храма Госиндзи (Нагасаки, Япония). Надписи на памятниках Русского военного кладбища в г. Нагасаки. Япония и схемы расположения могил / Сост. Ногучи Такакуни, лето 1940 г. Обработал и дополнил И.С. Яшков, лето 1970 г. 29 маш. л.

[23] Полевые материалы автора. Подчитано в 2007 г. Об еврейской общине в Нагасаки см.: Earns, Lane. Life at the Bottom of the Hill: A Jewish-Japanese Family in the Nagasaki Foreign Settlement // Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture, No. 2 (1994), 79-90.

[24] Подалко П.Е. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 352 с.: ил. и др.

[25] Текущий архив Иностранного кладбища в Кобе. Бл.

[26] Полевые материалы автора. Составлено в 2007 г.

[27] Калиберова Т. Русский «Шторм» дошел до Японии // Владивосток. Владивосток, 2007. 2 нояб.

[28] Hara, T. Indigiruka Go no higeiki : 1930-nendai no Roshia kyokuto. - Tokyo: Chikuma Shobo, 1993. - 313 p.; См. также: Скорупский В, Москва. Гибель «Индибирки»: Интернет-конференция «Памяти погибших в морских катастрофах»: Документы о гибели парохода «Индибирка» в районе п. Саруфуцу (о. Хоккайдо) в 1939 г. // <http://www.vld.ru/ppx/Indigir/Docs.htm>

[29] Забытые могилы: Памятка, изд. правлением Попеч. совета по охране и приведению Порт-Артуровского и др. воен.

кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантун. обл., состоящих в ведении Духов. миссии в Китае, на усиление средств совета. Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, 1938. 51 с.: ил., карта.

[30] Герасимов В. По русским могилам // Хлеб Небесный. Харбин, 1928. № 10. С. 25.

[31] Жилевич (Мирошниченко) Т.В. В память об усопших и харбинцах. Мельбурн, 2000. 340 с.: ил.

[32] Русский путеводитель по Пекину и его окрестностям = Russian Guide to Pekin and Neighborhood / Изд. для туристов; Сост. И.И. Серебренников. Пекин: Тип. Рус. духовной миссии, 1923. 67 с., рекл.

[33] Разграблены русские могилы на кладбище Ханчжао-род в Шанхае // Новая заря. Сан-Франциско, 1949. 2 февр.

[34] Полевые материалы автора. Составлено в 2011 г.

[35] Полевые материалы автора. Штаты Аляска и Орегон (США, 2010).

[36] Освящение нового участка Сербского кладбища // Новая заря. 1942. 27 окт.

[37] Полевые материалы автора. Составлено в 2008 – 2009 г.

[38] Хошев Б.А. О памятнике Георгиевским кавалерам // Новая заря. 1971. 3 июля;

[39] Скрипкин А. Освящение памятника Георгиевским кавалерам // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1971. 10 нояб.

[40] Полевые материалы автора. Составлено в 2011 г.

[41] Полевые материалы автора. Составлено в 2011 г.

[42] Ewanchuk M. Hawaiian ordeal. Ukrainian contract workers, 1897 – 1910. Winnipeg (Manitoba, USA), 1986. 180 p., il.

[43] Полевые материалы автора. Составлено в 2005 г.

[44] Инвалид. Освящение храма памятника в Сеаттле // Новая заря. 1936. 3 сент.

[45] Ельшин А. Вырастают повсюду храмы-памятники императору Николаю II // Новая заря. 1938. 7 апр.

References

1. Burke-Gaffney, Brian. Secret Tales of the Nagasaki International Cemeteries // *Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture*, No. 2 (1994), 59-68.
2. Burke-Gaffney, Brian. The Russians in Nagasaki, 1853-54: Another Look at Some Russian, English, and Japanese Sources // *Acta Slavica Iaponica*, Vol. 13 (1995), 42-60;
3. Burke-Gaffney, Brian. Bakumatsu Japan through Russian Eyes: The Letters of Kapitan-Leutenant Voin Andreevich Rimsky-Korsakov // *Bulletin of the Faculty of Education*, No. 48 (1994), 35-51 and No. 49 (1994), 21-39.
4. Chujo N., Miyazaki C. Roshiajin shikan to Inasa no rashamen tono kekkon seikatsu: // *Gengo Bunka Ronshu*. — Nagoya Univ., 2001. – Vol. 23, # 1. – P. 109 – 130;
5. Chujo N., Miyazaki C. Roshiajin no mita Roshiajin shikan to Inasa no rashamen no kekkon nit suite: // *Gengo Bunka Ronshu*. – Nagoya Univ., 2002. – Vol. 23, # 2. – P. 171 – 192.
6. Earns, Lane. Life at the Bottom of the Hill: A Jewish-Japanese Family in the Nagasaki Foreign Settlement // *Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture*, No. 2 (1994), 79-90.
7. Ewanchuk M. Hawaiian ordeal. Ukrainian contract workers, 1897 – 1910. Winnipeg (Manitoba, USA), 1986. 180 p., il.
8. Hara, T. Indigiruka Go no higeki : 1930-nendai no Roshia kyokuto. — Tokyo : Chikuma Shobo, 1993. - 313 p.
9. Lensen G. Report from Hokkaido: The Remains of Russian Culture in Northern Japan. Hakodate: Municipal Library, 1954. 216 p., il.

10. McOmie, William W. The Frigate Askold and the Opening of the Russian Settlement at Nagasaki // *Crossroads: A Journal of Nagasaki History and Culture*, No. 4 (1996), 1-32.
11. The Sunday Advertiser. — Honolulu, Febr. 27, 1921. - P.6; Pacific Commercial Advertiser. Honolulu, Febr. 24, 1921. Pp. 2 -3.

*

Содержание

Русские кладбища в Азиатско-тихоокеанском регионе	
Предисловие.....	6
Страна Восходящего солнца	
Хоккайдо – Немуро.....	10
Соя: Гибель шхуны «Крейсерок».....	12
Сетана: Памятник морякам из «Алеута»	14
Русское кладбище в Хакодате	18
Русское кладбище в Нагасаки.....	28
Русские могилы в Кобе.....	38
Последний причал. Йокохама. Токио.....	50
Акита. Памятник Николаю Гаврилюку.....	60
Сарафутсу: Гибель «Индигирки».....	62
Китай	
Русский Харбин.....	66
Исчезнувшие захоронения в Пекине и Тяньцзине.....	76
Шанхай.....	76
В стране утренней свежести.....	84
Соединённые Штаты Америки	
Аляска.....	94
Сербское кладбище вблизи Сан-Франциско	104
Русские захоронения в Лос-Анджелесе	116
На райских гавайских островах	120
Русское братское кладбище в Сиэтле.....	126
Заключение.....	128
Список литературы.....	130

*

Content

The Russian Necropolis on the Pacific	
Preface.....	7
The Land of the Rising Sun	
Hokkaido – Nemuro.....	11
Soya: The wreck of the schooner «Kreiserok».....	13
Setana: Monument to the sailors of the «Aleut».....	15
The Russian cemetery in Hakodate.....	19
Russian cemetery in Nagasaki.....	29
Russian graves in Kobe.....	39
Last pier. Yokohama.Tokyo.....	51
Akita. Monument to Nicolay Gavrilyuk.....	61
Sarafutsu: The death of the "Indigirka".....	63
China	
Russian Harbin.....	67
Beijing and Tianjin	77
Shanghai.....	77
In the Land of the Morning Calm.....	85
United States of America	
Alaska.....	95
Serbian Cemetery near San Francisco.....	105
Russian burials in Los Angeles.....	117
Heavenly Hawaii.....	121
Russian Brethren Cemetery in Seattle.....	127
Conclusion.....	129
References.....	134

ХИСАМУТДИНОВ
Амир Александрович

Известный дальневосточный учёный, автор серьёзных исследований, связанных с изучением экономической, политической и исторической роли России в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Амир Александрович получил 18 грантов на проведение научных исследований и чтение лекций в американских университетах. Благодаря научному авторитету был избран председателем оргкомитета конференции Биринг-Чириков, работал научным консультантом выставки Нагасаки-90, являлся председателем Общества изучения Амурского края.